

УДК 122/129

DOI 10.23683/2227-8656.2018.6.21

**Ю.А. ЖДАНОВ – УЧЕНЫЙ-
УНИВЕРСАЛИСТ,
ОРГАНИЗАТОР НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ
НА ЮГЕ РОССИИ**

**YURY ZHDANOV -
UNIVERSAL SCIENTIST,
SCIENCE AND EDUCATION
ORGANISER IN THE SOUTH
OF RUSSIA**

Белов Анатолий Викторович

Доктор философских наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: rusnasledie@mail.ru

Anatoly V. Belov

Doctor of Philosophical Sciences,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: rusnasledie@mail.ru

В статье с опорой на критерии универсалистского стиля мышления, предложенные В.И. Вернадским, показаны характерные особенности Ю.А. Жданова – ученого-универсалиста (теоретика, экспериментатора, поэта), существенными признаками которого выступали *разносторонность личности* и *целостный* взгляд на мир природы и человеческую культуру. Дана характеристика Ю.А. Жданова как незаурядного педагога, руководящегося принципом «обучая – исследуй». На примере руководства крупнейшим вузом страны Ю.А. Жданов как ректор РГУ представлен выдающимся организатором науки и образования, умевшим видеть перспективы развития фундаментальной и прикладной науки. Показано умение председателя СКНЦ ВШ в течение тридцати лет решать

The author based on the criteria of the universalist style of thinking proposed by V.I. Vernadsky, shows the characteristic features of Yu.A. Zhdanov - a universal scientist (theorist, experimenter, poet). His essential features of were the versatility of the individual and a holistic view of the natural world and human culture. He is characterized as an outstanding teacher, guided by the principle “teaching - research”. Based on the examples of his management of the largest university in the country, being the rector of RSU, Yu.A. Zhdanov is described as an outstanding organizer of science and education, who was able to see the prospects for the development of fundamental and applied science. Being the Chairman of the SKSC Scientific Center for thirty years, he was able to solve the most complex theoretical and practical problems of combin-

сложнейшие теоретические и практические задачи соединения науки и образования с развитием производственных проблем Юга России.

ing science and education with the development issues in the South of Russia.

Ключевые слова: наука; образование; университет; ученый; педагог; ректор; универсалистский стиль мышления; Ю.А. Жданов.

Keywords: science; education; university; scientist; teacher; rector; universal thinking style; Yu.A. Zhdanov.

Введение

Ростовский государственный университет Юрий Андреевич Жданов возглавил в 1957 г., когда ему было 38 лет. За тридцать один год своей ректорской деятельности он стал крупнейшим организатором науки и образования на Северном Кавказе, известным ученым, работавшим в различных областях естествознания, философии и культурологии, незаурядным педагогом.

Уже с середины XX в. в вузовском образовании страны преобладала тенденция перехода от универсализма к широкой отраслевой специализации. Но для Ю.А. Жданова, одного из ярчайших представителей научной генерации руководителей отечественной науки, подобно В.И. Вернадскому, Н.И. Вавилову, Л.Д. Ландау и др., основополагающим принципом было положение «*обучая – исследовать*». Получив масштабное поле деятельности, по-государственному мыслящий молодой ученый был всегда верен принципу плотного взаимопритяжения науки и образования, несколько десятилетий существовавшему между Юрием Андреевичем и широким региональным сообществом Ростова-на-Дону, Ростовской области и всего Северного Кавказа. В этой стяжке обе стороны духовной культуры общества – *и наука, и образование* – стали «нужны друг для друга, поскольку в таком творческом симбиозе в выигрыше оказывались все». Найдется немало иных руководителей, которые в своей работе останавливаются лишь на необходимом. Но не таким был Ю.А. Жданов. Он никогда не ограничивался насущным «минимумом необходимости», а своей разноплановой деятельностью поднимал его до высокой планки (Суций, 2010. С. 148–149).

Коллектив Ростовского университета, а впоследствии и научное сообщество Северного Кавказа только ощутило выигрыш от того, что разнообразные проекты реализовывались в пределах этой высокой планки и осуществлялись под руководством лидера такого мощного творческого потенциала. Потому, наверное, ему и удалось совершить столь много дел для науки и образования Юга России!

Ю.А. Жданов как ученый-универсалист и незаурядный педагог

«Профессор, который только читает курс, а сам не работает в науке и не двигается вперед, не только бесполезен, но прямо вреден. Он вселит в начинающих мертвящий дух классицизма, схоластики, убьет их живое стремление», – это утверждение Д.И. Менделеева было краеугольным положением для Ю.А. Жданова в его оценке труда истинного профессора университета.

Ю.А. Жданов, известный научному сообществу своими общепризнанными достижениями в области химии углеводов, защитил 27 мая 1960 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора химических наук на тему «Методы синтеза и свойства углеродзамещающих углеводов». Основанная и возглавляемая им кафедра природных соединений превратилась в центр притяжения для талантливой молодежи. С 1965 г. Ю.А. Жданов стал членом редколлегии международного научного журнала *Carbohydrate Research*. На химическом факультете активно развивались такие новые направления, как физическая и теоретическая органическая химия, химия координационных соединений. Ростовские химики создали лабораторию ЯМР-спектроскопии – новейшего по тем временам метода, только-только начавшего находить применение в химических исследованиях, с активным внедрением вычислительной техники, в которой под руководством Ю.А. Жданова были выполнены первые в стране квантово-химические расчеты углеводов. В 1970 г. Ю.А. Жданов, В.И. Минкин и Л.П. Олехнович открыли явление ацилотропии – «быстрой (с частотой до нескольких миллионов циклов в секунду) обратимой миграции ацильных групп между нуклеофильными центрами в молекулах органических соединений». Противник замкнутости в рамках одной научной концепции Ю.А. Жданов нацеливал своих единомышленников на решение проблем «сопредельных наук: приложение теории информации в химии, на развитие биохимии и экологии, на изучение топологических аспектов строения молекул».

Ю.А. Жданов был не только крупным ученым-химиком, но и известным методологом науки. Из-под его пера вышел в свет цикл философско-методологических статей, увлекающий и по сей день плеяду молодых, талантливых химиков и философов. И в лекциях, и в статьях по философии и методологии химии Ю.А. Жданов затрагивал, во-первых, только те разделы химии, в которых он, безусловно, являлся специалистом; во-вторых, они носили явный отпечаток уникальности

личности автора; в-третьих, помимо явной приверженности Ю.А. Жданова к методологии диалектического материализма, также нельзя не отметить его несомненный патриотизм, т.е. «принадлежность к отечественной школе органической химии. Последнее заметно, в частности, по очевидному пиетету перед А.М. Бутлеровым и постоянному подчеркиванию значения его теории химического строения молекул» (Левченков, 2010. С. 66–68), преклонению перед научным подвигом Д.И. Менделеева, автора Периодической системы химических элементов, химическими изысканиями М.В. Ломоносова, учением о биосфере и ноосфере В.И. Вернадского.

Подобно своему «духовному учителю» В.И. Вернадскому, Ю.А. Жданов считал, что «главной ценностью культуры является разум». Он полагал, что с осознания *универсальных общечеловеческих ценностей* мира культуры людей и начнется формирование «ноосферы – грядущего основания бытия» (Жданов, 2009. С. 364–365).

Но что такое *универсальные общечеловеческие ценности* культуры? Содержание понятия *универсализм культуры* раскрывается в статье В.М. Таланова (Таланов, 2010. С. 150–189). Согласно его характеристике, содержание этого понятия состоит в том, что: а) нет такой области деятельности человека и общества, которая бы ни была охвачена культурой; б) достижения культуры должны быть предназначены всем, а не избранным; в) ученый-универсалист стремится к целостности, всеохватности и масштабности рассмотрения, исследования и понимания окружающего мира и человека. Отсюда вытекают два важных следствия. Во-первых, *универсальность личности* характеризуется такими качествами, как разносторонность и целостность личности. Во-вторых, *универсализм культуры* вовсе не означает абсолютизации *всеобщего* и игнорирования *особенного* и *индивидуального* в культуре, а артикулирует *единство всеобщего в культуре*; на практике универсализм проявляется во взаимодействии, взаимопонимании, взаимовлиянии, взаимопроникновении и интеграции культур.

Свое утверждение В.М. Таланов со ссылкой на статью «Мысли и замечания о Гете как натуралисте» В.И. Вернадского подкрепляет его делением всех ученых-натуралистов на три группы. В *первую* группу В.И. Вернадский отнес «мыслителей, расширивших рамки научного понимания природы, введших новые методы исследования или мастерски обработавших отдельные проблемы математики и естествознания»; во *вторую* – «натуралистов-летописцев, давших точные, частью художественные описания и картины стран, природы ими виденных частей биосферы их времени, всегда меняющихся, уже сейчас не

существующих»; в *третью* группу – «натуралистов, избравших поэтическую форму для изложения своего понимания природы и ее явлений» (Вернадский, 1981. С. 248). С учетом такой типологии В.И. Вернадского В.М. Таланов задается вопросом: «К какой группе может быть отнесен Ю.А. Жданов?».

Как *натуралист-теоретик* Ю.А. Жданов, вслед за В.И. Вернадским, не только развил его учение о биосфере, но и внес существенный вклад в учение о ноосфере как гармоничном единстве антропосферы (сферы человека), каллисферы (сферы прекрасного) и этосферы (сферы духа). При этом он был убежден, что ноосфера в недалеком будущем должна стать новым основанием бытия, т.е. общепланетной сферой разума. Полвека своей творческой деятельности Ю.А. Жданов постоянно размышлял над общими проблемами ноосферологии и экологии, профессионально занимался химией природных соединений, выступал перед научной общественностью с докладами, писал научные статьи по методологии науки и т.д. Как *натуралист-летописец* Ю.А. Жданов стремился выявить и осознать возможно большее количество научных фактов. В своих путешествиях по миру и нашей стране, прежде всего по Югу России, он исследовал культуры различных стран, народов и народностей, поднимался на вершины гор, был озабочен использованием сельскохозяйственных угодий, возделанных трудом земледельцев, спускался вместе с горняками в шахты, владел телескопом и микроскопом и другими научными приборами, изучал погодные явления, исследовал окраски минералов, растений и животных и многое другое. Как *натуралист-поэт* Ю.А. Жданов тонко чувствовал и поэтически воспевал природу в своих научных статьях, миниатюрах «Диалоги с природой», эссе и стихах, поражающих философской глубиной проникновения в ее тайны.

«Получается, что Юрий Андреевич Жданов подпадает под все три категории ученых-натуралистов» (Таланов, 2012. С. 42), а стиль его мышления следует назвать *универсалистским*, сущностными признаками которого выступают *разносторонность личности* и *целостный* взгляд на мир природы и человеческую культуру.

Для подкрепления вывода о том, что организатор науки и образования на юге страны Юрий Андреевич Жданов был ученым-универсалистом, обладающим к тому же прекрасным литературным даром, следует обратиться к его коротким эссе о природе и жизни, в которых можно ощутить богатство мира, культуры, познать смысл человеческого существования. Художественные картины сборника «Диалоги с природой» написаны «знающей и страстно увлеченной

личностью. Его трогательные сюжеты, неожиданные поэтические повороты, исторические экскурсы, философские размышления волнуют читателя, возбуждают его чувства. Автор подводит читателя к мысли о том, что жизнь – это непрерывный диалог человека с природой и окружающим миром, в повседневном единении с которым человек обретает себя и смысл своего существования. И в этом – мудрость жизни», – характеризует ждановский сборник эссе в предисловии к нему профессор Р.Д. Хунагов (Жданов, 2009. С. 15).

Обладая эрудицией ученого, в своих «Диалогах с природой» Ю.А. Жданов упорно искал в мире природы поэзию оптимизма. В аллегорических притчах и новеллах книги он настойчиво спрашивал читателя: «Не бывало ли воображение ближе к истине, чем нам иногда кажется?». И читатель, закрывая последнюю страничку книги, сам должен прийти к положительному ответу на этот вопрос. В ряде новелл о поэзии природы и научного творчества задорно и остроумно высвечиваются высокие заблуждения и прекрасные ошибки науки о природе.

Вот как Ю.А. Жданов передавал поэтическое обаяние научного творчества: «Никто в мире не видел атомов, но ты мысленным взором построил из них молекулу нового соединения. Ты хитрил с атомами: сводил их вместе и разобщал, блокировал чрезмерно инициативных, активировал инертных, защищал слабых. И вот послушное твоей воле, оно явилось из небытия – новое химическое соединение. В нем – твой мозг, твои нервы, твое упорство. До этой минуты оно не существовало во всей вселенной. Ты – творец его, ты его придумал, выносил, выстрадал. Как мать, ты угадываешь некоторые его свойства; как мать, ты не знаешь его судьбы. Оно попадет к другим, и ты потеряешь власть над ним» («Рождение вещества»).

«Если выйти летом в поле, да упасть на траву, да взглянуть в чистое высокое небо – увидишь в вышине и быстрого стрижа, и реактивный самолет, и зарождающееся облачко. Но заметишь и другое: неясные черточки и запятые, какие-то ненужные мелочи, плавающие по голубому фону. Не кори в этом небо, оно тут ни при чем. Всему виной соринка на роговице глаз. Обычно мы их не замечаем. А ведь сквозь все это мы смотрим на мир и потом делаем о нем свои заключения» («Чистое небо»).

Исследователь всегда должен быть «на выучке у природы, а она скучать не дает». «Скучно – это от незнания. Дали скучными не бывают». В природе, считал Юрий Андреевич, ученый проходит особую школу, так сказать, свой «природный университет» («Скучные дали»).

Ю.А. Жданову скучно изучать, как «правильно и точно изготовлен искусственный рубин – он (увы!) однороден и стандартен. В нем нет жизни, игры света, неуловимых переливов естественного камня, нет своего лица» («Рубин»).

В описании высокогорной природы Ю.А. Жданов старался избегать трафаретных приемов, шаблонной, цветистой «красивости» стиля. Язык его новелл прост и ясен, лаконичная манера письма тяготеет к точности научного мышления. Большинству ждановских миниатюр свойственна соразмерность. В них читателя покоряют мера художественного такта, особое, легкое изящество его языка. Таковы его остроумно-иронические новеллы «Бараньи лбы», «Затмение солнца», «Хрустальный свод», «Лаура и Пузик».

В последней из них в живой и непринужденной форме автор рассказывает о двух названиях одной и той же реки в заповедном ущелье краснополянской долины: «Когда люди говорят о делах житейских, речку называют фамильярно и по-домашнему – Пузик. Стройные пихты в верховьях Лауры, а лесоразработки – на Пузике. Кровавый камень киноварь ищет партия геологов в скалах Лауры; но лучшая хмельная медовуха – на высокогорных пасеках Пузика. Живым серебром блестит форель в аквамариновых струях Лауры, но браконьерствовать во главе с многоопытным рыбаком Алкивиадом можно только на Пузике. Мириады светляков озаряют своим неверным зеленоватым светом ночи Лауры; но палатка у веселого костра и рыбацкая уха ожидают нас на берегу Пузика...» И как естественно венчают этот подлинно остроумный рассказ последние фразы с заветной авторской мыслью: «А речка не знает своих имен. Она течет безмятежно, щедро даря людям свою красоту и богатства» (Жданов, 2009).

И так во всех новеллах этой интересной книжки. Открывая ее, читатель наверняка почувствует, как нужны современному человеку и снег без копоты, и небо, полное звезд, и свежий горный ветер, и реки без мазута.

Юрий Андреевич не обладал сильным голосом, но, когда он находился за трибуной, его несильный тенорок (даже при отсутствии микрофона) свободно проникал во все уголки огромных залов и аудиторий. Лекции Ю.А. Жданова отличались силой логики, аргументированностью доводов, яркостью и были способны оторвать слушателей от повседневной обыденности, чтобы задуматься над главным и существенным. Они поражали свободной манерой речи, обилием разнообразных фактов, неожиданным их сочетанием и обобщением. Из его выступлений слушатели узнавали, как «человечество постигало мир в

научной поэзии Лукреция Кара и проницательно насмешливых “Опытах” Мишеля Монтеня, в философских повестях Франсуа Мари Вольтера, Дени Дидро и “Персидских письмах” Шарля Монтескье; как новые поколения ученых оттачивали свой интеллект, штудирова “Письма об изучении природы” Александра Герцена, осваивая изящные логические парадоксы в сказках математика Льюиса Кэрролла, погружаясь в глубины блестящей научной полемики “Капитала” Карла Маркса, “Диалектики природы” Фридриха Энгельса или “Материализма и эмпириокритицизма” Владимира Ильича Ленина». Глубину научной аргументации Ю.А. Жданов порой дополнял «популяризацией сложнейших научных проблем», поставленных в занимательных книгах Григория Перельмана, публицистике Мариэтты Шагинян или рассказах о жизни замечательных ученых Даниила Гранина (Усенко, 2012. С. 220, 222).

Он был не только талантливым и блестящим лектором, но в своих выступлениях и лекциях всегда опирался на самые последние достижения науки. Так, одним из первых в Советском Союзе Ю.А. Жданов положил в основу своего курса по теории строения органических соединений концепцию об электронных смещениях (мезомерии). Ростовский университет стал одним из первых вузов страны, в котором студентам преподавали теорию резонанса Полинга, заклеянную в начале 1950-х гг. как идеалистическую. Бывало, что после лекции Юрий Андреевич играл на рояле, стоящем в рекреации, и пел. Он обладал прекрасной памятью и знал множество стихов. Да и сам Ю.А. Жданов писал лиричные, поражающие своей философской глубиной стихи:

*Ненасытность познаванья,
Боль и радость понимания
До последнего дыханья
Сбереги.*

С первых лет пребывания в должности ректор взял за правило в начале нового учебного года лично вручать первокурсникам каждого из существующих в РГУ факультетов студенческие билеты и зачетные книжки, если для этого у него находилось время. В конце такого торжественного события на крыльце своего факультета первокурсники фотографировались вместе с Юрием Андреевичем. Сотни и тысячи выпускников наверняка бережно хранят в своих личных архивах черно-белую фотокарточку, свидетельствующую о первых шагах студенческой жизни. А если порой взор упадет на изображение старого фото-

снимка, они с трепетом вспоминают и дни студенческой молодости, и своего глубокоуважаемого, а для кого-то и горячо любимого ректора.

Еще бы!.. Ростовский университет... Alma mater!.. (Белов, 2015. С. 157).

На посту ректора РГУ

Ю.А. Жданов был не только педагогом и ученым с *универсалистским* стилем мышления, но и выдающимся организатором науки и образования, умевшим видеть перспективы развития фундаментальной и прикладной науки. Талантливый организатор, как правило, окружает себя талантливыми людьми, самовыражающимися в реальных делах. Они видели в своем руководителе, что тот всегда был деятелен, собран, смотрел на несколько шагов вперед, усложнял решаемые задачи и увлекал за собой соратников и подчиненных. Ни перед кем и никогда он не выглядел растерянным, сникшим или опустившим руки. Уникальность личности Юрия Андреевича состоит еще и в том, что он был абсолютным антиподом любого бюрократизма. Между коллективом и его лидером в РГУ существенных недопониманий не было: всегда чувствовалась воля мудрого наставника, смело начатая и направляемая руководителем, которая увлекала всех способных воплощать настоящее дело. Поражала разумная манера ректора «начинать каждое большое дело спокойно, пусть даже с небольшой удачей, но обязательно с маленькой победы над собой». Стиль своего руководства крупным научным учреждением Ю.А. Жданов в шутку называл «регулируемым самотеком», поясняя при этом, что руководитель обязан определить стратегию развития, правильно подобрать и расставить кадры, постоянно следить за их деятельностью, вмешиваться же возможно лишь в тот момент, когда очевиден сбой в решении поставленных задач. Нерешенные проблемы ему виделись шире других и во всей их глубине. Он схватывал причинно-следственные связи многих явлений и процессов, невидимых большинству его подчиненных. Ждановская *позиция* по тому или иному начинанию формировалась как результат собственного анализа обстановки, перспектив дела, знания людей, которые будут его выполнять, а *ответственность* за предпринятое дело, как правило, он брал на себя. Коллектив единомышленников оказывал ему не просто *поддержку*, но огромное *доверие*, свободно и добровольно признавая своего ректора непререкаемым авторитетом, стремясь не подвести его. Он «не был многословен ни в похвалах, ни в критике» (Беляев, 2011. С. 23–24), но и не позволял себе распекаль

подчиненных и никогда не боялся рисковать в своих начинаниях. А начинаний было предостаточно.

Ректорат стимулировал и поощрял мыслимые и немыслимые командировки сотрудников университета в другие вузы страны; приглашал десятки иногородних ученых для чтения лекций сначала на временную, а затем и на постоянную работу. Еще с юности под влиянием идей В.И. Вернадского Ю.А. Жданов заинтересовался проблемами биосферы и места человека в природе, был увлечен быстроразвивающейся фундаментальной и прикладной геохимией. Для развития геохимии в РГУ Ю.А. Жданов пригласил из Сибири геохронолога Г.В. Войткевича. Были созданы кафедра геохимии, а затем и геохронологическая лаборатория, проводившая изыскания по датированию древнейших образований земной коры северо-западной части Африки, Украинского щита, Азовского выступа, Северного Кавказа и т.д. Учениками профессора Г.В. Войткевича стали известные специалисты в области геохимии и прикладной геохимии: В.В. Закруткин, В.Е. Закруткин, С.Я. Кизильштейн, А.В. Кокин, Г.И. Лебедько, В.И. Силаев и др.

«Гонимая» в стране кибернетика нашла свое прибежище в РГУ в союзе с физиологией. В университете удалось сформировать первый и единственный в мире НИИ нейрокибернетики, который возглавил А.Б. Коган.

Благодаря организаторской деятельности Ю.А. Жданова в РГУ успешно развивались научные работы по квантовой электродинамике и астрофизике, а исследования по квантовой химии дали важные результаты в НИИ физической и органической химии, где работы по теоретической химии даже стали опережать союзный уровень.

На 1960 г. приходится «переоткрытие» Ю.А. Ждановым кафедры генетики на биолого-почвенном факультете, которое стало событием не только в жизни РГУ, но и в масштабе профессионального образования страны. Научное сближение специалиста по «рентгеномутантам подсолнечника» Ю.Д. Белецкого и углубленно занимавшегося биохимией ДНК-мутагенеза Е.П. Гуськова с ведущими химиками университета Г. Дорофеенко и О. Охлобыстиным привело к исследованию «мутагенности и антимутагенности ряда полученных ими химических соединений. Перспективность этих исследований быстрее и лучше многих оценил Ю.А. Жданов, который открыл в 1965 году первую за пределами Москвы лабораторию химического мутагенеза». Ростовские биологи один за другим стали защищать свои диссертации, а «Ю.А. Жданов принимал в них участие либо как соруководитель, либо как оппонент». В 1969 г. появилась «публикация, вызвавшая шок у

мировой генетической общественности. С помощью N-нитрозо-N-метилмочевины (НММ) удалось получить до 60 % (!) пластидных мутаций у подсолнечника. Это было открытие гигантского масштаба: НММ, как золотой ключик, открыла дверь в ранее недоступную область генетики – генетику фотосинтеза». Соавтором этой «эпохальной работы был Ю.А. Жданов, который лучше других понимал уникальность поставленной задачи и нередко предлагал оригинальные пути ее реализации, – писал профессор Е.П. Гуськов. – Это был триумф генетической школы Ростовского университета. Появление статей с фамилией Ю.А. Жданова в журнале “Генетика” похоже на взаимную дань его уважения к генетике и уважения генетики к нему за все, что ему удалось сделать для нее. Во всяком случае, никто не сможет отрицать того, что “золотой век” генетиков Ростовского университета пришелся на время ректорства члена-корреспондента АН СССР, профессора Ю.А. Жданова» (Гуськов, 2007. С. 321–325).

В Ростовском университете был еще один член-корреспондент Академии наук СССР – Иосиф Израилевич Ворович, возглавивший НИИ механики и прикладной математики, который был создан в 1971 г.

По инициативе Ю.А. Жданова в университете появилась первая в стране вузовская кафедра рационального природопользования, на которой стали применяться методы математического моделирования сложных экологических систем. С 1970-х гг. экологические проблемы стали входить и в учебный процесс студентов РГУ всех специальностей. По предложению и при участии Ю.А. Жданова в университете был разработан курс «Человек и биосфера», издано учебное пособие, развернуты практические исследования. Развернулась совместная работа экологов, математиков, методологов науки РГУ над имитационной моделью экосистемы Азовского моря, как попытка научного штурма экологических проблем терпящего бедствие Азовского моря под натиском антропогенных нагрузок. В 1983 г. Юрий Андреевич Жданов, Иосиф Израилевич Ворович, а также А.Я. Алкадимова, А.М. Брофман, С.П. Воловик, А.Б. Горстко, Ю.А. Домбровский, Э.В. Макаров, Ф.А. Сурков были удостоены звания лауреатов Государственной премии СССР.

Ректор РГУ всегда был озабочен процессом модернизации традиционных направлений научных исследований в области механики, физики сегнетоэлектриков, рентгеновской спектроскопии, лазеров, ядерной теоретической физики, астрофизики, высокотемпературной сверхпроводимости и полупроводников. В целях улучшения внедрения научных достижений в практику коллектив РГУ первым среди всех

университетов страны пошел на создание особого конструкторского бюро «Пьезоприбор» с опытным производством. Свои опытные производства были созданы и физиками, и химиками, и механиками.

«Новым, принципиально важным делом в жизни университета явился поворот в сторону исследований проблем культуры». По инициативе Ю.А. Жданова в Ростове-на-Дону был создан проблемный совет Госкомвуза России «Методологические проблемы теории и истории отечественной и мировой культуры» (председатель – профессор Е.Я. Режабек). С 1975 г. проблемный совет стал проводить ежегодные всесоюзные конференции по изучению теории культуры. Они принимались не только в Ростове-на-Дону, но и в Азове, Нальчике, Владикавказе, т.е. по всему Северо-Кавказскому региону. Ректорат организовывал множество республиканских, всесоюзных и международных конференций, и не только по теории культуры, но и по многим естественно-научным и гуманитарным направлениям. Ю.А. Жданов вспоминал: «Необходимо было открыть дорогу научным результатам ученых РГУ... Интерес к проблемам культуры требовал организационных форм». Приказом ректора университета на философском факультете РГУ была создана кафедра теории культуры, этики и эстетики – первая кафедра подобного профиля в стране. Накопленный опыт позволил для всего университета разработать программу общекультурной, гуманитарной подготовки специалистов, одобренную коллегией союзного министерства. «Министерство поручило нам разработку республиканских программ по культуре. Развернулась и издательская деятельность в этой сфере» (Жданов, 2004. С. 335–337). Было создано свое издательство и несколько журналов. Ю.А. Жданов был главным редактором журналов «Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы», «Научная мысль Кавказа», «Гуманитарные и социально-экономические науки». В эти годы Ю.А. Жданов активно выступал на пленарных заседаниях всесоюзных конференций, выезжал на международные научные встречи, опубликовал цикл статей по проблемам теории культуры и вклада отечественных деятелей в мировую науку и культуру. Книга «Сущность культуры» В.Е. Давидовича и Ю.А. Жданова – одно из пионерских фундаментальных произведений в стране – стала теоретическим источником *деятельностной концепции культуры*.

На первом же этапе развития университета особенно важным был вклад немногочисленной в ту пору группы энтузиастов, которые хранили и развивали традиции университета. Среди них – профессора В. Акимцев, А. Бергман, Ф. Гаврилюк, З. Гершеневич, Л. Громов, А. Егоров, В. Золотов, А. Коган, Б. Кузнецов, П. Матухин, М. Милых,

В. Михалевский, К. Мокрищев, О. Осипов, Д. Панов, Г. Петелин, А. Пронштейн, А. Савченко, П. Семернин, А. Симонов, М. Тарасов, И. Шамрай и др. С того времени выросло большое количество новых патриотов РГУ: О.С. Белокрылова, Ю.Г. Волков, Н.И. Глушков, В.П. Григорьев, В.Н. Дубровин, Н.В. Забабурова, А.И. Егоров, Е.А. Корнилов, В.П. Кохановский, Ю.Н. Куражковский, А.В. Лубский, А.А. Лукьянцев, В.Я. Любашиц, С.М. Лях, Ю.А. Ляхов, И.Ф. Лященко, В.Е. Максименко, О.Ю. Мамедов, Л.С. Марочник, В.И. Минкин, В.С. Михалевский, А.И. Нарезный, Е.Ф. Наумцев, П.Т. Некипелова, В.Н. Овчинников, Е.Н. Осколков, Я.А. Перехов, А.В. Пономаренко, А.В. Потемкин, А.М. Симонов, С.М. Смагина, И.М. Узнародов, Е.Г. Фесенко, Т.Г. Хазагеров, В.Ю. Шпак, А.М. Юрков, В.П. Яковлев и многие другие известные ученые и педагоги.

В университете учебная работа студентов сочеталась с научно-исследовательской. Приказом ректора студентам-гуманитариям наряду с изучением дисциплин, соответствующих избранной специальности, было введено преподавание семестровых курсов по химии, биологии, высшей математике, физиологии высшей нервной деятельности, экологии, которые читали специалисты естественно-научных факультетов. И, наоборот, студентам-естественникам читались курсы по теории культуры, праву и другим гуманитарным дисциплинам. Так реализовывалась идея единства гуманитарного и естественно-научного знания. А сам Ю.А. Жданов в своих многочисленных выступлениях на различных форумах, в газетных и журнальных публикациях из статьи в статью настаивал, что «университет в основе своей – учреждение учебное, но базой учебного процесса здесь может служить только научная работа всего коллектива: от студента до профессора» (Жданов, 2009. С. 248).

Председатель Северо-Кавказского научного центра высшей школы

Научная и учебная деятельность в Ростовском университете вступила в качественно новый период, когда с начала 1970 г. в Ростове-на-Дону открылся Северо-Кавказский научный центр высшей школы, бессменным председателем которого был Юрий Андреевич Жданов. Перед РГУ как головным вузом СКНЦ ВШ возникла необходимость искать наиболее эффективные методы организации научной работы внутри коллектива, новые формы связей и содружества с вузами региона, в первую очередь с молодыми, только что созданными. «Включение высшего учебного заведения в структуру регионального

объединения, – настаивал Ю.А. Жданов, – позволяет преодолевать известные консервативные стороны его жизни, связанные с возникающей подчас некоторой замкнутостью и обособленностью... В жизни нашего коллектива в условиях новых требований были использованы следующие формы организации науки: создание новых направлений, переориентация действующих коллективов, внутренняя кооперация исследований и, наконец, многообразная внешняя интеграция научной деятельности с другими вузами, НИИ» (Жданов, 2009. С. 400).

Полномочия СКНЦ ВШ – первой в стране уникальной формы интеграции науки и образования – были даже более широкими, нежели у региональных отделений Академии наук СССР, так как в него входили не только НИИ, но и вузы различного ведомственного подчинения. Координационная деятельность центра распространялась на научно-исследовательские учреждения Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, Дагестанской, Калмыцкой, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской АССР.

Успехи деятельности этих подразделений СКНЦ ВШ во многом определялись удачной кадровой политикой, проводимой Ю.А. Ждановым. «В аппарате научного центра удалось добиться единства опыта (А.Ф. Гридчин, Н.Ф. Лосев, Г.П. Предвечный, П.А. Садименко, В.И. Седлецкий и др.) и молодости (талантливые организаторы науки Ю.С. Колесников, А.Г. Солодский, Ж.А. Тумакова, А.Т. Ушак, Д.Ю. Шапсугов, Э.С. Цихоцкий, В.В. Черноус, Е.Г. Гежа, И.А. Пехтерева, М.М. Шульман, В.Н. Рябцев, А.Н. Ярмыш, позднее Г.П. Солодков, М.Д. Розин и др.)» (Волков, 2013. С. 18).

Уже в первые пять лет (1971–1975 гг.) своего существования СКНЦ сосредоточил усилия научных учреждений: а) на планировании комплексного развития народного хозяйства на территории того или иного экономического района; б) разработке рекомендаций по использованию межотраслевого баланса в анализе экономики района; в) исследовании проблемы наиболее эффективного использования производственных фондов, природных и трудовых ресурсов за счет повышения производительности труда, дальнейшей специализации и кооперации труда, внедрения в производство важнейших достижений науки и техники; г) усилении технико-экономического обоснования рациональной территориальной организации производства в экономическом районе; д) концентрации внимания на развитии малых и средних городов; е) совершенствовании принципов хозяйственного расчета, стимулировании роста производительности труда в машиностроении и строительстве; ж) изучении резервов интенсификации сельско-

хозяйственного производства: зерна, шерсти, овощей и южных культур с целью полного обеспечения переработки сельскохозяйственного сырья, производимого в данном экономическом районе. При реализации этого плана СКНЦ ВШ рекомендовал сосредоточить усилия на наиболее важных задачах, в первую очередь решая их путем комплексной мобилизации усилий науки.

К концу 1970-х – началу 1980-х гг. содержание комплексных программ, разрабатываемых учеными региона юга страны, значительно углубилось и расширилось. Теперь в сфере интересов научных сообществ региона оказались проблемы: а) системного анализа природных ресурсов Северного Кавказа; б) разработки научных основ рационального природопользования и охраны окружающей среды; в) рекуперации химических продуктов и создания безотходных производств; г) адаптивных нейроноподобных структур и искусственного интеллекта; д) создания высокопрочных материалов и заменителей для машиностроения; е) разработки индустриальной технологии кормовых и пищевых белков; ж) исследования социально-экономических вопросов развития народного хозяйства; з) культуры и истории народов Северного Кавказа и др.

Ю.А. Жданов не устал настаивать, что важнейшая задача огромной армии профессионально занимающихся наукой ученых, объединенных в СКНЦ ВШ, – помощь производству, практическая направленность теоретических изысканий. В 1980–1990-х гг. стала распространяться практика изучения регионального аспекта деятельности вузовскими работниками, доселе не имевшая места. Областные, краевые и республиканские администрации обращались в СКНЦ ВШ с просьбами помочь разобраться в вопросах развития производительных сил соответствующих районов. Так, руководители Чечено-Ингушской АССР попросили помощи в организации первой в республике конференции по развитию производительных сил. Аналогичная просьба поступила от руководства Дагестанской АССР. Ростовский обком партии поручил СКНЦ ВШ проанализировать тенденции развития науки в области.

С годами расширилась тематика научных исследований вузов СКНЦ. С особой гордостью Ю.А. Жданов указывал на такие темы, как минеральный состав и структура лёссовых пород в связи с их инженерно-геологическими свойствами (РИСИ); разработка экономико-математических моделей для планирования народного хозяйства в разрезе Северо-Кавказского экономического района (РИНХ); электрокинетические явления в растворах и ионных расплавах (НПИ); кибернетическое моделирование нервных механизмов (РГУ); исследования электромагнитного поля Земли и процессов в околоземном простран-

стве (РИСИ); диагностика статических и динамических характеристик околосредней плазмы, структурные параметры, динамические процессы, плазменные неоднородности и внутренние волны в термосфере, исследования ранних фаз расширения Вселенной, изучение строения и эволюции галактик и звезд (РГУ); влияние электромагнитных излучений на организм животных (ЛГУ) (Жданов, 2009. С. 362). Совместная работа с Академией наук СССР выводила СКНЦ ВШ на участие в международных программах СЭВ.

Наряду с координацией научных исследований в спектре неотложных проблем, стоящих перед СКНЦ ВШ, немаловажное место занимали задачи подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров, оказания помощи вновь нарождающимся вузам Северного Кавказа в организации учебного процесса, становлении образовательных программ, создании полиграфической базы для регулярного выпуска научной продукции, учебников и вспомогательной учебной литературы. В этом плане принципиально изменился облик, расширились задачи Ростовского государственного университета. Было время, когда МГУ помогал РГУ; настало время, когда Ростовский университет взял на себя функцию помощи молодым университетам, которые создавались на Северном Кавказе – в Грозном, Махачкале, Нальчике, Орджоникидзе и Элисте, и новым политехническим институтам, возникшим в Ставрополе и Махачкале.

Подчеркивая роль Юрия Андреевича Жданова как председателя СКНЦ ВШ, следует сказать, что от пятилетки к пятилетке экономический эффект, получаемый промышленностью от внедрения научных разработок учеными СКНЦ ВШ, возрастал в геометрической прогрессии. Так, если в 1971 г. он составлял 24,5 млн р., а в 1974 г. – 59, то в 1976 г. оценивался уже в 88,4 млн р., а к 1987 г. достиг 146. К 1993 г. на территории Северо-Кавказского региона функционировало более 200 научных учреждений: «73 отраслевых научно-исследовательских института, 70 филиалов НИИ, лабораторий, опытных станций, 46 вузов, 8 НИИ и 46 научно-исследовательских лабораторий, 8 учреждений РАН. В них трудилось 1200 докторов и около 15 тысяч кандидатов наук, среди которых 10 членов-корреспондентов Российской академии наук и свыше 50 человек – отраслевых академий» (Жданов, 2009. С. 333; Белов, 2015. С. 297–304).

Заключение

Говоря о Юрии Андреевиче Жданове как ректоре РГУ, хотелось бы напомнить, что из года в год расширялась материальная база Ро-

стовского государственного университета. За тридцать один год ректорской деятельности Ю.А. Жданова введены в строй 24 крупных объекта: здания физического, химического, геолого-географического, филологического факультетов; корпуса вычислительного центра и НИИ механики и прикладной математики, НИИ физики, НИИ физической и органической химии, НИИ нейрокибернетики, СКНЦ ВШ, лаборатории ядерной физики, ОКТБ «Пьезоприбор», опытного производства НИИ физики. 4000 студентов ежегодно могли проживать в восьми корпусах общежитий, построена столовая на 500 мест, введены в эксплуатацию несколько многоквартирных жилых домов для преподавателей и сотрудников университета. Студенты ежегодно отдыхали в благоустроенном спортивно-оздоровительном лагере «Лиманчик» на Черном море, проходили практику в Никеле и на берегу Дона. К 21 тыс. квадратных метров полезных площадей университета за тридцать один год прибавлено свыше 150 тыс. квадратных метров. Конечно, это не могло не сказаться на увеличении бюджета РГУ и росте общего объема научно-исследовательских работ сотрудников университета. Если бюджет РГУ в 1957 г. составлял 2,5 млн р., то в 1987 г. он достиг 16 млн. Общий объем научно-исследовательских работ университета вырос в одиннадцать раз. Фактически с нуля в РГУ стала складываться система хозяйственных договоров: от одного договора стоимостью 16 тыс. р. в 1958 г. до 360 договоров объемом 12 млн р. в 1987 г.

Если в 1957 г. в РГУ было 32 кафедры, то к 1987 г. их стало 88, на которых успешно трудились пять с половиной тысяч сотрудников. Профессорско-преподавательский состав университета вырос в четыре раза. Если в 1957 г. в РГУ было 17 докторов наук, то в 1987 г. трудилось уже 114 человек; если в начале ректорской деятельности Ю.А. Жданова насчитывалось 158 кандидатов наук, то к концу его ректорского срока в головном вузе СКНЦ ВШ трудился уже 841 кандидат наук.

За тридцать один год деятельности Ю.А. Жданова на посту ректора РГУ народное хозяйство страны получило не менее 50 тысяч высококвалифицированных специалистов – выпускников Ростовского государственного университета. Если в 1957 г. в РГУ обучались 57 аспирантов, то в 1987 г. работали над своими кандидатскими диссертациями около 300 аспирантов, занимаясь в библиотеках с книжным фондом в 2,3 млн экземпляров или в лабораториях, оснащенных современным оборудованием. Свои диссертации они могли защищать в десяти специализированных советах по присуждению ученых степеней докторов и кандидатов наук (Жданов, 2004. С. 338–343).

Литература

Белов А.В. Юрий Андреевич Жданов: очерки социальной и научной биографии. Ростов н/Д., 2015.

Беляев В.Г. Ю.А. Жданов как руководитель крупнейшего вуза юга страны // Ю.А. Жданов о ценностях науки и образования. Ростов н/Д., 2011.

Вернадский В.И. Мысли и замечания о Гете как натуралисте // Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981.

Гуськов Е.П. Маленькие истории большой генетики (Субъективные заметки) // Гуськов Е.П. Генетика. Эволюция. Культура. Избранные труды. Ростов н/Д., 2007.

Волков Ю.Г. Интеллектуальный круг Ю.А. Жданова // В кругу Ю.А. Жданова: учителя, сподвижники, ученики. М.; Ростов н/Д., 2013.

Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д., 2004.

Жданов Ю.А. Грядущее основание бытия // Жданов Ю.А. Избранное : в 3 т. Ростов н/Д., 2009. Т. 1.

Жданов Ю.А. Диалоги с природой. Ростов н/Д., 2009.

Жданов Ю.А. Престиж университета // Жданов Ю.А. Светлые мысли, четкие идеи. Ростов н/Д., 2009.

Жданов Ю.А. Развитие фундаментальных исследований в университете // Жданов Ю.А. Избранное : в 3 т. Ростов н/Д., 2009. Т. 3.

Жданов Ю.А. Региональная организация вузовской науки // Жданов Ю.А. Избранное : в 3 т. Ростов н/Д., 2009. Т. 3.

Жданов Ю.А. Слово о Северном Кавказе // Жданов Ю.А. Избранное : в 3 т. Ростов н/Д., 2009. Т. 3.

Левченков С.И. Ю.А. Жданов и развитие химии в Ростовском университете // Ю.А. Жданов: вклад в разработку методологических проблем научного творчества и развитие инновационной деятельности в южнороссийском регионе : Междунар. науч. Ждановские чтения. Ростов н/Д., 2010.

Суший С.Я. Ю.А. Жданов – место и вре-

References

Belov, A.V. (2015). Yuri Andreevich Zhdanov: essays on social and scientific biography. Rostov-on-Don.

Belyaev, V.G. (2011). Yu.A. Zhdanov as the head of the largest university in the South of the country. *Yu.A. Zhdanov on the values of science and education*. Rostov-on-Don.

Vernadsky, V.I. (1981). Thoughts and notes about Goethe as a naturalist. Vernadsky V.I. *Selected works on the history of science*. M.

Guskov, E.P. (2007). Small stories of big genetics (Subjective notes). Guskov E.P. *Genetics. Evolution. Culture Selected Works*. Rostov-on-Don.

Volkov, Yu.G. (2013). Intellectual circle of Yu.A. Zhdanova. *In the circle of Yu.A. Zhdanova: teachers, associates, students*. M.; Rostov-on-Don.

Zhdanov, Yu.A. (2004). A look into the past: eyewitness memories. Rostov-on-Don.

Zhdanov, Yu.A. (2009). The future foundation of being. Zhdanov Yu.A. *Favorites: in 3 vols*. Rostov-on-Don, 1.

Zhdanov, Yu.A. (2009). Dialogues with nature. Rostov-on-Don.

Zhdanov, Yu.A. (2009). University prestige. Zhdanov Yu.A. *Bright thoughts, clear ideas*. Rostov-on-Don.

Zhdanov, Yu.A. (2009). The development of basic research at the university. Zhdanov Yu.A. *Favorites: 3 vols*. Rostov-on-Don, 3.

Zhdanov, Yu.A. (2009). Regional Organization of University Science. Zhdanov Yu.A. *Favorites: in 3 vols*. Rostov-on-Don, 3.

Zhdanov, Yu.A. (2009). A word about the North Caucasus. Zhdanov Yu.A. *Favorites: 3 vols*. Rostov-on-Don, 3.

Levchenkov, S.I. (2010). Yu.A. Zhdanov and the development of chemistry at Rostov University. *Yu.A. Zhdanov: contribution to the development of methodological problems of scientific creativity and the development of innovation in the South-Russian region*. International Scientific Zhdanov Readings. Rostov-on-Don.

Sushchy, S.Ya. (2010). Yu.A. Zhdanov -

мя // Ю.А. Жданов: вклад в разработку методологических проблем научного творчества и развитие инновационной деятельности в южнороссийском регионе : Международ. науч. Ждановские чтения. Ростов н/Д., 2010.

Таланов В.М. В.И. Вернадский и Ю.А. Жданов: неугасающая традиция универсализма в российской культуре // Ю.А. Жданов: вклад в разработку методологических проблем научного творчества и развитие инновационной деятельности в южнороссийском регионе : Международ. науч. Ждановские чтения. Ростов н/Д., 2010.

Таланов В.М. В.И. Вернадский и Ю.А. Жданов: два синтеза космоса // Научное наследие Ю.А. Жданова и современные проблемы моделирования сложных социосистем (на материале Юга России). Ростов н/Д., 2012.

Усенко Л.В. Философия культуры и мир природы глазами Ю.А. Жданова // Научное наследие Ю.А. Жданова и современные проблемы моделирования сложных социосистем (на материалах Юга России). Ростов н/Д., 2012.

place and time. *Yu.A. Zhdanov: contribution to the development of methodological problems of scientific creativity and the development of innovation in the South-Russian region*. International Scientific Zhdanov Readings. Rostov-on-Don.

Talanov, V.M. (2010). V.I. Vernadsky and Yu.A. Zhdanov: the Undying Tradition of Universalism in Russian Culture. *Yu.A. Zhdanov: contribution to the development of methodological problems of scientific creativity and the development of innovation in the South-Russian region*. International Scientific Zhdanov Readings. Rostov-on-Don.

Talanov, V.M. (2012). V.I. Vernadsky and Yu.A. Zhdanov: Two Cosmos Synthesis. *Scientific Heritage of Yu.A. Zhdanova and modern problems of modeling complex socio-systems (on the material of the South of Russia)*. Rostov-on-Don.

Usenko, L.V. (2012). The philosophy of culture and the natural world through the eyes of Yu.A. Zhdanova. *Scientific Heritage of Yu.A. Zhdanova and modern problems of modeling complex socio-systems (based on materials from the South of Russia)*. Rostov-on-Don.

Поступила в редакцию

2 октября 2018 г.